

© 1995 г. А.Д. ШВЕЙЦЕР

ИСТОРИЯ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Среди диахронических исследований американского варианта английского языка преобладают работы, посвященные отдельным уровням языка, отдельным языковым явлениям и отдельным регионам США. Наиболее заметное место среди них занимают исследования в области исторической фонетики и лексикологии. Первой такого рода работой было исследование А. Орбека, посвященное анализу особенностей произношения жителей Новой Англии в XVII в. на материале городских хроник [Orbeck 1927]. За ней последовали работы Г. Александера ("Язык протоколов суда над салемами колдуньями") [Alexander 1928 : 390-400], историческое исследование английского языка в Северной Каролине Н. Элиасона [Eliason 1956], неопубликованная диссертация Э. Стивенсона о произношении жителей Северной Каролины в ранний период становления американского варианта [Stephenson 1958] и работы Э. Сен, посвященные вариативности ранних американских диалектов английского языка [Sen 1974 : 41^47] и их реконструкции [Sen 1978 : 50-62].

В значительно меньшей степени подвергались анализу изменения в области морфологии. Это, по-видимому, объясняется тем, что коренные изменения морфологической структуры английского языка, связанные с разрушением системы флексий, произошли еще до колонизации Северной Америки, и различия в этой области между американским и британским вариантами английского языка касаются, в основном, отдельных словоформ [Швейцер 1963]. В то же время формирование некоторых расхождений между ними в области аналитических форм заслуживает внимания исследователей.

Что касается изменений в области синтаксиса, то здесь, по сути дела, сделаны лишь первые шаги. Так, например, представляют определенный интерес работы финского англиста М. Риссанена, посвященные правилам выбора относительных местоимений в американском английском языке XVII в. [Rissanen 1984] и использованию в нем перифрастического *do* в утвердительных предложениях [Rissanen 1985].

Вместе с тем до последнего времени отмечалось отсутствие диахронических исследований, построенных на широком языковом материале и на параллельном анализе американских и британских источников, не ограничивающихся сопоставлением двух синхронных срезов – XVII и XX вв. – и прослеживающих динамику эволюции сопоставляемых явлений в обоих вариантах.

Впрочем в последние годы наметились обнадеживающие изменения. Так, заметным явлением в области исторического исследования английского языка в Америке стала фундаментальная работа финского лингвиста М. Кютэ "Вариативность и диахрония на материале раннего английского языка в Америке" [Кютэ 1991]. Это исследование диахронной вариативности посвящено двум темам – развитию модальных глаголов *can (could)*, *may (might)*, *shall (should)* и *will (would)* и становлению раннего американского английского как нового варианта английского языка в XVII в.

На основе социально-исторического анализа языковой вариативности автор прослеживает диахронные изменения с учетом взаимодействия языковых и внеязыковых факторов. В работу вводится социолингвистическое измерение: в ней сопоставляются тексты различных жанров, характеризующиеся разной степенью официальности (част-

ные и официальные письма, дневники, исторические хроники, повествования, завешания, показания свидетелей, проповеди и др.) и отражающие в известной степени социальный статус и другие социальные характеристики их авторов. Данные анализа ранних американских текстов сравниваются с данными, полученными в результате анализа британских текстов того же периода. Другим перспективным направлением изучения истории американского варианта английского языка является программа многостороннего сопоставительно-исторического анализа, предложенная М. Монтгомери в его статье "Исследование истоков английского языка Аппалачей" [Montgomery 1989]. В основе этой программы лежат следующие процедуры: 1) использование внутренней реконструкции для обеспечения сопоставимости сравниваемых вариантов английского языка (в идеале это требует выявления парадигматического распределения их грамматических признаков и их синтагматических ограничений, а также определения (по возможности на основе количественного анализа) относительной силы некатегориальных ограничений; 2) решение конкретных проблем сопоставительного грамматического исследования (таких, как уточнение контекста сопоставляемых грамматических форм с тем, чтобы гарантировать их семантическую эквивалентность, обеспечение достаточного количества достоверных данных, стилистическая и социолингвистическая характеристика сопоставляемых форм, учет возможности намеренного исключения этих форм из письменных памятников ввиду их стигматизации); 3) интерпретация результатов сопоставления (в частности, решение вопроса о том, какие сопоставительные данные могут служить основанием для вывода о том, что сходство сопоставляемых разновидностей английского языка является результатом диффузии; 4) экстраполяция данных лингвистического сопоставления на соответствующий культурный контекст.

Все это позволит, по мнению Монтгомери, ответить на следующие вопросы:

- 1) Какие имеются доказательства "трансатлантических" связей между сопоставляемыми вариантами английского языка?
- 2) Чем объясняются эти связи?
- 3) Как эволюционировали модели английского языка Старого света в ситуации междиалектных контактов и смешения диалектов?

Несомненным достоинством работ Монтгомери, некоторые из которых будут рассмотрены ниже, является последовательное сопоставление анализируемых форм с учетом их типовых контекстов на различных этапах их развития.

Большинство дискуссионных вопросов, связанных с историей американского варианта английского языка, обусловлено различием взглядов на происхождение его отличительных черт. В литературе известны попытки свести их формирование либо к влиянию тех или иных диалектов Великобритании, либо к характерному для частично изолированных от метрополии речевых коллективов отставанию в восприятии возникающих в культурных центрах инновационных процессов (так называемому "колониальному отставанию" - *colonial lag*), либо к смешению диалектов, ведущему к образованию единого койне, либо к воздействию языковых контактов. Влияние всех этих факторов на формирование американского варианта английского языка не подлежит сомнению. Однако удельный вес каждого из них и соотношение между ними до сих пор остаются невыясненными.

Рассмотрим вопрос о влиянии территориальных диалектов Великобритании на формирование специфических черт английского языка в Америке. В течение длительного времени среди американских диалектологов господствовала точка зрения, согласно которой решающая роль в их образовании принадлежала первоначальным поселениям на восточном побережье США. Так, известный американский диалектолог Р. Макдвид среди важнейших причин диалектной вариативности английского языка в США первое место отводит распространению в них диалектов Великобритании. "Поселяясь в новом районе, - писал он, - иммигранты привозят с собой присущие им формы речи. Подобно тому, как исследователи немецких диалектов исходят из расселения германских племен в V и VI вв. и определяют современные черты немецкого языка

как черты франконского или алеманского происхождения, мы часто можем проследить корни тех или иных признаков современных американских диалектов в ранних поселениях, скажем, выходцев из Восточной Англии или Северной Ирландии" [McDavid 1980 : 54].

Было принято считать, что решающую роль в формировании диалектных различий в американском варианте английского языка сыграли связи английских колоний в Северной Америке с теми или иными регионами Великобритании. Одним из первых эту концепцию сформулировал основоположник американской лингвистической географии Г. Курат, искавший корни различий между региональными типами американского произношения в тех или иных диалектах Англии. В подтверждение своей гипотезы Курат ссылался на вокализацию поствокального /t/ в восточных районах Новой Англии и на юго-востоке США. Причиной этого послужило, по его мнению, то обстоятельство, что основная масса иммигрантов, заселявших эти районы, была выходцами из южных и юго-восточных районов Англии, т.е. именно из тех графств, где сформировался "беззвонный" тип произношения. С другой стороны, в среднеатлантических штатах, где наряду с выходцами из южных графств обосновалось немало иммигрантов из северных графств и Шотландии, сформировался иной тип произношения, характеризующийся наличием поствокального /t/ [Kurath 1928 : 35].

Вместе с тем многим исследователям уже давно стала ясной несостоятельность попыток установления прямолинейных связей между диалектной структурой английского языка в Америке и структурой британских диалектов. Так, еще в 1953 году Э. Этвуд высказывал сомнения относительно возможности установления четких языковых корреляций между теми или иными регионами Англии и ее североамериканскими колониями [Atwood 1953]. Одной из причин этого была диалектная разнородность ранних английских поселений в Северной Америке. Этот факт отмечал в своей работе 1927 года о языке первых английских поселенцев Новой Англии А. Орбек [Orbeck 1927 : 112], предполагавший, что в нем нашли свое отражение черты восточно-центрального и - в меньшей степени - южного и юго-восточного диалектов Англии.

Процессу смешения диалектов способствовала также и последующая миграция жителей первоначальных поселений в другие районы, где перекрещивание миграционных потоков влекло за собой не менее интенсивные междиалектные контакты. Так, например, основными источниками заселения района Великих Озер и долины Миссисипи были, с одной стороны, западная часть Новой Англии и примыкающая к ней северная часть штата Нью-Йорк, а, с другой, южно-среднеатлантический район (South Midland). В процессе заселения центральных районов Огайо, Индианы и Иллинойса пересекались миграционные потоки из Новой Англии, Кентукки и Пенсильвании [McDavid 1980 : 504-505].

Проблеме вторичного распространения диалектизмов с различными миграционными потоками посвящено специальное исследование Дж. Вуда [Wood 1977]. В нем прослеживается смешение лексических элементов южных и среднеатлантических диалектов в тех районах американского Юга, которые были заселены после 1800 г. (Алабама, Арканзас, Флорида, Джорджия, Луизиана, Миссисипи, Оклахома и Теннесси). Первые потоки, достигшие глубинных районов США, начинались не на юге атлантического побережья, а в средне атлантическом регионе. Именно отсюда в глубь южного ареала проникли такие характерные для среднеатлантических штатов диалектизмы, как *tow sack* "джутовый мешок", *French harp* "губная гармошка", *redworm* "дождевой червь", *fireboard* "каминная доска". Вместе с тем более поздние миграции из прибрежных южных штатов также оставили заметные следы в глубинных районах Юга (*crocker sack* "джутовый мешок", *lightwood* "растопка", "щепки", *low* "мычать", *snapbeans* "волоконистая фасоль", *fritters* "лепешка из кукурузной муки"). В результате в некоторых районах образовался южный суперстрат, а в других сохранилась среднеатлантическая диалектная лексика.

Таким образом, на первичный слой языковых форм, образовавшихся в результате

контактов между выходцами из различных диалектных ареалов Великобритании, накладывается вторичный слой, возникший в результате дальнейших миграций жителей первых поселений в глубь континента. Взаимопроникновение элементов разных диалектов создает сложную Ситуацию, при которой часть признаков, приписываемых отдельным территориальным диалектам, оказывается общей для нескольких диалектов. Так дифтонг /eɪ/ в *Mazy* палатализованные аллофоны /k/ и /g/ в *car, garden, he belongs to be careful* "ему следует остерегаться", *he fell outn the bed* "он упал с кровати" и *tote* "носить" представляют собой общие элементы всей южной группы диалектов.

Порой изоглоссы ряда различительных элементов не только выходят за пределы отдельных диалектных ареалов, но и вторгаются в ареалы других диалектных групп. Например, такие черты, как форма *you-all* (2-е лицо мн. числа), *mought* (вместо *might*), *I might could u clabber* "простокваша" объединяют диалекты юга и южной части среднеатлантического ареала [Швейцер 1983 : 146]. Из сказанного, разумеется, никак не следует, что различительные языковые признаки тех или иных североамериканских ареалов вообще не обнаруживают корреляций с диалектами Великобритании. Дело лишь в том, что установление подобных корреляций порой сопряжено со значительными трудностями. Об этом, в частности, свидетельствует исследование М. Монтгомери, посвященное генезису дифференциальных признаков аппалачского диалекта [Montgomery 1991].

Язык Аппалачей, горного района, чье население, значительную часть которого составляют шотландцы - выходцы из Ольстера (the Scotch-Irish), характеризуется низкой мобильностью и значительной культурной однородностью. Для стабильности населения Аппалач характерно то, что среди местных жителей немало потомков первых поселенцев, помнящих свою родословную [Blanton 1985]. По мнению первых исследователей их языка, последний отличается обилием архаизмов и, как считали некоторые авторы, напоминает английский язык елизаветинской эпохи (Elizabethan English). Другие столь же прямолинейно характеризовали язык этого региона как "британский" или же "шотландско-ирландский". К сожалению, материал "Лингвистического атласа Соединенных штатов и Канады" (The Linguistic Atlas of the United States and Canada) сводился, в основном, к картографированию отдельных лексических единиц и не мог служить основой для системных сопоставлений. Фактически никто из исследователей не попытался выделить основные компоненты Appalachian English и определить соотношение между ними. Монтгомери первым поставил перед собой задачу идентифицировать элементы шотландско-ирландского (Scotch-Irish) и южно-английского происхождения и определить соотношение между ними. Помимо исторических словарей, исследователь использовал оригинальные источники и данные лингвистических исследований, сосредоточив свое внимание на 40 характерных грамматических признаков аппалачского диалекта. Вот примеры некоторых из них: 1) использование глагольного суффикса *-s* с существительными во множественном числе (*people knows*), исторически связанное с диалектами Шотландии и Северной Англии и впоследствии распространенное на английский язык Северной Ирландии; 2) двухчленные модальные глаголы типа *might would, might can, may would* и *should ought to*, использование которых документально подтверждено лишь в Шотландии, в Портсмбрии (Англия) и в Северной Ирландии. Первый и второй признаки, несомненно, посходят к Scotch-Irish; 3) префикс *a-* в формах типа *a-working*, не отмечающийся в исторических памятниках английского языка Шотландии за исключением жанра баллад, тогда как в Южной Англии он фигурировал в народной речи в течение нескольких столетий.

Общие итоги исследования таковы: из 40 рассмотренных признаков 17 восходят к Scotch-Irish, 4 - к Южной Англии, 13 являются общебританскими и 6 - неустановленного происхождения. Отсюда следует вывод о том, что шотландско-ирландские черты значительно перевешивают южноанглийские среди специфических признаков аппалачского диалекта, а также о том, что многие грамматические черты являются общими для двух основных групп носителей данного диалекта (выходцев из Ольстера и из Южной Англии). Данные, полученные Монтгомери, ставят под сомнение общераспро-

страненное мнение американских диалектологов о том, что исконные диалектные черты речи североамериканских поселенцев были полностью нивелированы в колониальный период.

Вопрос о нивелировании, или "койнеизации" (koineization), американского английского языка колониального периода до сих пор является предметом споров. Идею возникновения единого койне на базе различных изначальных диалектов впервые выдвинул Э. Рид, который еще в 1933 году отмечал, что "отсутствие диалектов сейчас считается нормальным для любого колониального языка. В процессе столкновения речевых черт, импортированных из многих регионов, происходит быстрое стирание специфических признаков, и возникает состояние, приближающееся к однородному" [Read 1933]. Наиболее категорично эту точку зрения выразил Дж. Диллард, пришедший к выводу о том, что стадия окончательного формирования койне была достигнута к середине XVIII в. [Dillard 1975 : 50]. Диллард допускает существование известной социальной и этнической вариативности английского языка в этот период, но категорически отрицает региональную вариативность. По его мнению, "американское койне" было широко распространено во всех американских колониях, тогда как региональные разновидности американского варианта английского языка возникли лишь в XIX в. Что же касается отличительных признаков первоначально существовавших в колониях британских диалектов, то они, по его мнению, были полностью утрачены в результате междиалектных контактов.

Сходную точку зрения высказывает известный английский социалингвист П. Традгилл [Trudgill 1986 : 127], приводящий ряд примеров койнеизации - "процесса смешения, выравнивания и упрощения" диалектов в колониальных ситуациях. В отличие от Дилларда, Традгилл полагает, что койнеизация происходила постепенно. Его гипотеза, опирающаяся, в основном, на данные XX века, нуждается в документальном подтверждении. Остается неясным, как быстро и когда именно произошла койнеизация, можем ли мы говорить о едином койне, существовавшем во всех колониях и был ли этот процесс столь основательным, как полагают цитированные выше лингвисты. Анализируя аргументацию сторонников теории полной койнеизации исходных диалектов жителей американских колоний, М. Монтгомери [Montgomery 1992] приходит к выводу о том, что используемые ими доказательства базируются почти исключительно на интерпретации утверждений путешественников в сочетании с оценкой современной языковой ситуации. Однако для того, чтобы доказать или опровергнуть факт полной койнеизации необходимо, во-первых, документально установить исходные диалекты поселенцев и различия между ними на раннем этапе, во-вторых, документально подтвердить сохранение первичных языковых форм и моделей после периода колонизации и, в-третьих, разработать сценарий, при котором языковые модели меньшинств могли бы сохраниться за пределами изолированных языковых общностей. В качестве материала для исследования Монтгомери использовал письма выходцев из Ольстера, поселившихся в американских колониях в XVIII в. (общее число жителей Ирландии, переселившихся в Америку в этот период, составляло около четверти миллиона, т.е. примерно четверть общего числа англоговорящих переселенцев).

В качестве примера Монтгомери приводит одну из черт англоирландского диалекта (Irish English) - правило согласования подлежащего и сказуемого, согласно которому глагольный суффикс *s* использовался в двух грамматических контекстах: при подлежащем во множественном числе за исключением местоимения *they* и во всех случаях независимо от числа и типа подлежащего, если глагол не примыкал к подлежащему. Таким образом, первое ограничение связано с типом подлежащего, а второе с позицией глагола по отношению к нему. Например: *These People has killed and taken 13 Cherokees this spring; They are all gone and agoing; They have behaved well in general and is clear of censure.*

Согласно данным дальнейшего исследования, первое ограничение отмечалось в письмах на протяжении всего XIX в. не только в Аппалачах и районе Верхнего Юга, но и во всех южных штатах. Второе также встречалось в этот период в письмах

белых южан и в какой-то мере рабов. Однако в материалах XX в. оно отсутствует. Переход от системы согласования, основанной на типе подлежащего и на близости к нему, к системе, основанной на числе, протекал медленно и в некоторых разновидностях американского варианта был лишь частичным. Так, в аппалачской речи ограничение, связанное с типом подлежащего, сохраняет свою силу. Поскольку подсистемы американского варианта, первоначально ориентировавшиеся на систему глагольного согласования англоирландского диалекта, приблизились к общеамериканской модели, можно в известном смысле говорить о нивелировании этих подсистем. Но термин "упрощение" едва ли подходит к этому явлению. Речь идет скорее всего о сдвиге, связанном с переходом от одной системы согласования к другой. Во всяком случае, вопреки утверждению Дилларда, "койнеизация" ни в коем случае не ограничивалась XVIII в.

Устойчивость британских региональных моделей в языке и культуре американцев традиционно приписывалась действию географических факторов, в особенности, изоляции. М. Монтгомери полагает, что социальная динамика колониальной ситуации языковых и диалектных контактов обладает большей объяснительной силой, чем гипотеза о койнеизации. Он считает, что при оценке устойчивости исконных форм, восходящих к британским диалектам, необходимо учитывать такие факторы, как стилистическую дифференциацию языка американцев на всех этапах его становления (койнеизация, по-видимому, быстрее развивалась в официальной речи, а исконные формы чаще сохранялись в бытовой), престижность, которая могла играть значительную роль как при сохранении тех или иных форм, так и при их изъятии из письменных документов, тенденцию к поддержанию единства национальных и этнических групп иммигрантов и региональное соперничество, которое, вопреки предположениям Дилларда, могло способствовать выборочному сохранению региональных британских моделей.

Сказанное, разумеется, касается лишь сохранения отдельных исконных форм, но не исконных диалектов в целом. Сам по себе процесс койнеизации не отрицает и Монтгомери. Сомнения (причем вполне обоснованные) вызывают лишь утверждения Дилларда о завершении процесса койнеизации в XVIII в. и о его тотальном характере. К этому следует добавить и то, что в высшей степени сомнительны его гипотезы о едином койне на всей территории американских колоний и о неожиданном появлении в XIX в. территориальных диалектов. Известно, что нынешняя региональная дифференциация английского языка в США отражает (пусть в модифицированном виде) его региональную вариативность на ранних этапах его становления в Северной Америке. Это прекрасно доказали американские диалектологи и, в первую очередь, Г. Курат, показавший, в частности, непосредственную связь между образованием двух диалектных ареалов на территории Новой Англии и историей ее заселения: "Прошло почти полтора века, - писал он, - прежде чем население района Массачусетского залива достаточно расширилось в западном направлении, чтобы соединиться с поселениями в низовьях реки Коннектикут. За время жизни трех или четырех поколений в районе Бостона, с одной стороны, и в районе Хартфорда, с другой, образовались различные, более или менее разнородные диалекты; и до сих пор восточная и западная Новая Англия говорят на заметно отличающихся друг от друга диалектах" [Kurath 1961 : 14]. Наиболее ранней гипотезой относительно происхождения различительных элементов английского языка в Северной Америке является та, согласно которой дифференциальные признаки американского варианта представляют собой реликты раннеанглийского языка, сохранившиеся в американском узусе и вышедшие из употребления в Англии. Эту мысль одним из первых высказал известный американский лингвист У. Уитни, считавший, что в американском английском языке прослеживаются элементы литературного английского языка периода колонизации Америки. К сожалению, Уитни не подкрепил свою гипотезу анализом языкового материала [Whitney 1870 : 170-174].

С мнением Уитни перекликается более развернутая гипотеза, предложенная исследова-

дователем исторической фонетики английского языка А. Эллисом, который писал: "Если группа эмигрантов не ассимилируется с другой нацией, то процесс развития ее языка задерживается, и язык эмигрантов в течение длительного времени остается на той же стадии, на которой он находился в период эмиграции. Он изменяется более медленно, чем язык метрополии..." [Ellis 1869 : 2, 19]. Отмеченную им закономерность Эллис иллюстрирует такими примерами, как исландский язык, более архаичный, чем другие скандинавские языки, и английский язык в США, более архаичный, по его мнению, чем английский язык Великобритании. Сходную модель, но в более осторожной формулировке мы находим у Г. Суита, который считал, что в некоторых случаях английский язык в Америке более архаичен, чем английский язык Англии, хотя менее архаичен, чем английский язык Ирландии [Sweet 1892 : 224]. Впоследствии в лингвистической литературе эволюция английского языка в Америке, связанная с "задержкой развития" (arrest of development), получила название "колонимального отставания" (colonial lag). Этот термин был введен А. Марквардом [Marckwardt 1958, ch. 4] и означал ситуацию, при которой язык метрополии развивается в новых направлениях, тогда как колонисты продолжают использовать старые формы языка и усваивают новые лишь позднее, а иногда не воспринимают их вообще. Необходимо отметить, что Марквардт прекрасно понимал, что развитие языка, естественно, не прекращалось и что "неверно полагать, будто какая-либо разновидность английского языка в Америке сохранила без каких бы то ни было изменений язык XVI или XVII века" [Marckwardt 1958 : 70].

Иную точку зрения относительно формирования отличительных черт американского варианта высказал в свое время Дж.П. Крэпп, считавший дифференциальные признаки американского варианта результатом самостоятельного развития речи англоязычного населения Северной Америки. Те случаи, когда американский и британский варианты английского языка были охвачены одинаковыми или сходными процессами, Крэпп склонен объяснять как параллелизм в развитии двух разновидностей одного и того же языка, а не как результат британского влияния на речь американцев [Krapp 1925 : 35].

Убедительной критике теорию "колонимального отставания" английского языка в Америке от английского языка Великобритании подверг немецкий ученый М. Горлах. "Это понятие и обозначаемое им явление, - пишет он, - являются мифом в свете достоверно установленных фактов, характеризующих варианты английского языка". Анализируя расхождения в звуковых системах американского и британского вариантов, он отмечает, что "в американском произношении по меньшей мере столько же инновационных, сколько рецессивных черт" [Gorlach 1987 : 47, 55].

Мнение Горлаха подтверждает, в частности, исследование Л. Блэнтон [Blanton 1985], материалом которой послужил язык жителей Бритата, одного из округов на юге Аппалачей. Этот район можно считать идеальным для проверки теории "колонимального отставания". Заселенный в 1780 г. выходцами из Ольстера, которые подвергались гонениям у себя на родине и нашли убежище в этом малонаселенном и относительно изолированном горном районе, где основали относительно стабильные сельские общины, тесно спаянные социальным, культурным и этническим единством, Бритит с его стабильным, верным местным обычаям населением, казалось бы, имел все шансы стать своеобразной "лавкой древностей". Однако этого не случилось.

Блэнтон обнаружила следующие характерные признаки речи жителей этого графства:

- 1) отсутствие глагольного суффикса -v в 3-м лице единственного числа (... *a teacher that explain things*);
- 2) глагол с суффиксом -s при субъекте во множественном числе (*me 'n some boys-does...*);
- 3) неизменяемое *was* (*before you girls was born...*);
- 4) *don't* при субъекте в 3-м лице единственного числа (*he don't like for me to go...*);
- 5) *they's* вместо *there's*;

- 6) двойное сказуемое (/ *never had nowhere to sleep*);
- 7) *ain't* вместо *hasn't, haven't, aren't, isn't, am not*;
- 8) *liketo* [*liked to*] в значении "почти" (/ *liketofell over*);
- 9) префикс *-a* перед *-ing*;
- 10) ненормативный претерит (причастие вместо финитного глагола) (/ *don't know what she ever done*);
- 11) ненормативная форма причастия II (/ *had wrote out...*).

Все приведенные выше формы присутствуют в речи информантов из низших социальных групп, по крайней мере, еще в двух географических ареалах. Лишь пять из них представляют собой старые формы, до сих пор существующие в британских диалектах: *liketo, a + verb + ing*, двойное сказуемое, нестандартный претерит и нестандартное причастие. Эти формы документированы как реликтовые в "Оксфордском словаре английского языка" (OED).

Взгляд на американский вариант как на вариант более консервативный и архаичный, чем британский, представляется односторонним, поскольку он не учитывает всей совокупности исторических процессов. Например, некоторые представления о звуковой системе американского варианта как о более архаичной нередко основываются на поверхностных суждениях, порой не подкрепляемых данными фонологического анализа. Это достаточно убедительно показал Г. Пильх [Pilch 1955 : 85], который, в частности, опроверг представление об употреблении в США в словах *grass, half, can't* и др. того же гласного, что и в *hand, track, hag* как о реликте елизаветинской эпохи. На самом деле, как он полагает, нейтрализация в американском варианте ранненованглийской оппозиции долгого и короткого гласного в этих группах слов, качественно напоминавшего современный гласный в *hag*, представляет собой инновацию, тогда, как употребление долгого гласного в *grass* (такого же, как в *part*) и короткого, например, в *pat* теснее связано с фонологической системой ранненованглийского периода.

На наш взгляд, вопрос о том, является ли *colonial lag* мифом или реальностью, поставлен недостаточно корректно. Прежде всего, необходимо уточнить, о чем именно идет речь - об американском варианте в целом или о его отдельных элементах. Если имеется в виду то, что американский вариант в целом в какой-то период отставал в своем развитии от английского языка Великобритании, то такое утверждение, действительно, можно считать мифом. Но если речь идет о том, что отдельные специфические черты американского варианта связаны с тем, что та или иная возникшая в Англии инновация достигла североамериканских колоний с известным опозданием и распространилась в них лишь частично, то такие факты на самом деле имели место. Об этом, в частности, свидетельствует приведенный выше пример с вокализацией /r/, начавшейся на юге Англии и охвативший лишь отдельные ареалы Северной Америки (северо-восток и юго-восток).

Далеко не всегда наличие "колониального отставания" в формировании того или иного признака представляется окончательно установленным. Так, например, в своем интересном историко-контрастивном исследовании М. Кютэ [Kyto 1991] приходит к выводу о том, что употребление *will* в первом лице (т.е. / *will* вместо / *shall*!) в колониальный период представляет собой результат "колониального отставания". Дело в том, что, по ее наблюдениям, употребительность этой формы в британском английском языке достигла своего пика в период с 1570 до 1640 г., после чего оно начало сокращаться. Тот факт, что в американских колониях в первый период их существования аналогичного возрастания употребительности *will* не наблюдалось, Кютэ склонна объяснить "колониальным отставанием". Такой вывод представляется спорным. Ведь сам автор считает началом существования нового варианта английского языка в северных колониях, которыми ограничивается исследование, 1620 год как год прибытия в Америку отцов-пилигримов [Kyto 1991 : 14]. 20 лет отдельного существования нового варианта - слишком короткий срок, чтобы можно было говорить о "колониальном отставании", особенно если учесть, что вскоре употребительность этой формы начала сокращаться и в самой Англии.

!

Более убедительными представляются полученные Кютэ данные, свидетельствующие о том, что в развитии у модального глагола *can* того же значения возможности, что у *may* британский вариант английского языка опережал американский.

Рассмотрим вопрос о степени влияния на английский язык в США других языков, с которыми он вступал в контакты. К ранним этапам истории английского языка в Северной Америке восходят его контакты с языками жителей соседних колоний европейских держав - Голландии, Испании и Франции. Расширение территории английских колоний, а впоследствии и нового государства - США за счет земель, принадлежавших ранее Франции, Голландии и Испании, сопровождалось дальнейшей экспансией английского языка, укреплением его господствующей роли в американском обществе. Показательно в этом отношении изменение языковой ситуации в Новом Амстердаме, стоявшем в XVI в. на месте нынешнего Нью-Йорка и представлявшем собой, по свидетельству Ч. Лэрда, "настоящий Вавилон", где помимо речи хозяев колонии - голландцев звучала речь валлонов, французских гугенотов, немцев из Пфальца, португальцев и др. Для ведения официальной корреспонденции губернатор колонии Иохан Принтц был вынужден выписать секретаря, владеющего латынью, которая порой выполняла роль *lingua franca*. Ситуация в корне изменилась с приходом англичан, язык которых вскоре вытеснил нидерландский и другие языки этой территории [Laird 1970 : 107].

Кроме того, как известно, на протяжении всей истории Соединенных Штатов население этой страны пополнялось иммигрантами - сперва выходцами из стран Центральной и Западной Европы (Англии, Германии, Ирландии и др., а к концу XIX в. выходцами из Южной, Юго-Восточной и Восточной Европы (Италии, Австро-Венгрии, Польши и России). Вливаясь в американское общество, все эти группы попадали под влияние общеамериканской среды. В ходе их адаптации значительную роль играло овладение английским языком как важнейшим элементом процесса аккультурации. Знание английского языка давало вполне осязаемые преимущества и рассматривалось как непременное условие интеграции группы или индивида в рамках американского общества.

Языковые контакты между англоязычным обществом американского населения и языковыми меньшинствами носили в значительной мере односторонний характер. Они проявлялись, главным образом, в мощном воздействии английского языка на язык иммигрантов. Это воздействие проявлялось, в частности, в значительной интерференции, которую испытывали эти языки со стороны английского и в возникновении своеобразных гибридов наподобие *Finglish* языка финских иммигрантов, в котором английские лексемы втягивались в морфологические парадигмы финского языка (ср., например, парадигму склонения существительного *haussi* от англ. *house* "дом" вместо финского *talo*: *haussin* "дома", *haussiksi* "в дом", *haussissa* "в доме", *haussista* "от дома", *haussineen* "с домом", *haussitta* "без дома" и т.д.). Порой этот процесс заходил дальше и приводил к характерному для языковых контактов упрощению грамматических форм. Например, в конструкции "притяжательное местоимение + существительное" наблюдалась утрата флексий у существительного *{minun kirja}* "моя книга" вместо *{minun kirjani}* [Mencken 1958 : 676-677].

Что же касается влияния родных языков иммигрантов на английскую речь, то это явление отмечалось чаще всего у иммигрантов первого и - в меньшей мере - второго поколений. Так, по наблюдениям Хаугена, в речи норвежских детей из иммигрантских семей отмечались такие проявления интерферирующего влияния родного языка на английский, как лексические заимствования типа *screeve* "писать" (от норв. *skrive*), калька типа *pack up* вместо *unpack* "распаковывать", ложные аналогии по созвучию типа *bury* "закапывать" < норв. *baere* вместо англ. *carry* "носить" [Haugen 1972 : 318].

Влияние языков других колониальных держав и языков иммигрантов на Standard American English - американский вариант литературного английского языка - было, в основном, маргинальным. Оно затрагивало лишь лексику и, как правило, тематически ограниченные слои. Так из нидерландского языка в ранний колониальный период были

заимствованы сравнительно немногочисленные названия блюд и бытовых реалий: *coleslaw* "салат из капусты" < нидер. *kool sla*, *cruller* "крепдел" < нидер. *krul*, *cookie* "печенье" < нидер. *koekje*, *stoep* "крыльцо" < нидер. *stoep* и др. Из французского языка в XVII-XVIII вв. английские поселенцы заимствовали небольшую группу слов, обозначающих различные блюда, животных, черты ландшафта, предметы колониального быта: *chowder* "густой суп из рыбы или моллюсков" < франц. *chaudiere*, *caribou* "канадский олень", *prairie* "прерия" < франц. *prairie* "луг", *carryall* "крытый экипаж", образованное по народной этимологии от франц. *carriole*.

Несколько более многочисленны восходящие к более позднему периоду колонизации юго-запада и мексиканской войны заимствования из испанского языка. Это, в основном, слова, относящиеся к природным условиям этого региона, его флоре и фауне, трудовой деятельности поселенцев: *tornado* "ураган", *bronco* "полудикая лошадь", *loco* "ядовитая трава", *corral* "загон для скота" и др.

Многие межязыковые контакты приводили к заимствованиям, не вошедшим в литературный язык, но проникшим в диалекты. Так, в восточно-пенсильванский диалект проник ряд заимствований из языка пенсильванских немцев (Pennsylvania Dutch), относительно обособленной группы, сохранившей в определенной степени свои обычаи и свой язык: *clook* "наседка" < нем. *Glucke*, *paper toot* "пакет", нем. *Tüte*, а также кальки *thick milk* "простокваша" < нем. *dicke Milch*, *to get awake* "проснуться" < нем. *wach werden* и др. Немало испанских заимствований вошло в сленг (например, *cinch* "верное дело" < исп. *cinch(a)* "подпруга", *bonanza* "золотое дно" < исп. *bonanza* букв. "спокойное море", перен. "удача", *calaboose* "кутузка" < исп. *calabozo* "тюрьма, подземелье"), а также в региональную лексику югозападных штатов (например, *cienaga* "небольшое болото, топь", *acequia* "иригационная канава", *aparejo* "вид сбруи" и др.). Определенная роль языковых контактов в формировании различительных черт американского варианта английского языка едва ли подлежит сомнению. Вместе с тем вызывает серьезные возражения попытка Дж. Дилларда представить влияние этого фактора в гипертрофированном виде. Чисто умозрительной и ни в коей мере не подкрепленной серьезным лингвистическим анализом представляется его гипотеза относительно влияния китайского и индейского пиджинов и, в особенности, так называемого "морского пиджина" (maritime pidgin) на развитие американского варианта. Едва ли можно считать достоверными приводимые Диллардом в подтверждение своей гипотезы ссылки на субъективные впечатления английских путешественников, а также примеры из таких источников, как произведения художественной литературы, в которых речь персонажей, как известно, отнюдь не является точным воспроизведением живой речи или порой анекдотические попытки проследить влияние пиджина в современном языке (например, в сленгизме *you betcha* который, по мнению автора, либо возник в пиджине, либо получил широкое распространение благодаря ему) [Dillard 1985; Dillard 1980 : 1-10, 95-100, 403-416]. Билингвизм, несомненно, является устойчивым признаком американского варианта, сопутствующим ему на протяжении всей его истории. Вместе с тем, в истории каждой иммигрантской семьи он, как правило, является преходящим явлением, наблюдаемым в основном у первых поколений и постепенно сходящим на нет под влиянием процессов языковой ассимиляции. Исключение составляют отдельные стабильные поселения, где в течение длительного времени было сосредоточено значительное количество представителей данной этнической группы. В наши дни такие обособленные поселения сохранились лишь в виде единичных вкраплений на демографической карте США, например, существующие с XVIII в. старинные поселения немцев-сектантов амиш, стремящихся отгородиться от современного мира, придерживающихся патриархальных традиций, не пользующихся радио, автомобилем, трактором и строго следующих предписаниям своей веры.

Другим примером стойкости к ассимиляционным процессам и приверженности к родному языку является значительная часть "чиканос", мексиканцев, переселившихся в США в период массовой иммиграции и их потомков, проживающих в особых кварталах (*colonias*) таких городов, как Лос-Анджелес, Сан-Антонио и др. Определенную

роль в закреплении антиассимиляционных установок сыграли заметный рост национального самосознания "чиканос", а также постоянный приток из Мексики "брассерос" (батраков-поденщиков), привносящих свежий национальный элемент в культуру этой этнической группы [Хорошаева 1973 : 276]. Однако основа единства этой группы – ее компактное расселение – может оказаться недолговечной. Вызываемые экономическими факторами миграционные процессы, разрушающие компактные этнотерриториальные массивы, распространяются и на нее. Особенно интенсивным было переселение проживающих в Техасе мексиканцев в Калифорнию, а также в Чикаго и другие промышленные центры Среднего Запада и северо-западных районов Тихоокеанского побережья. Все это приводит к этнической гетерогенности населения, создавая условия для культурной и языковой ассимиляции.

Остается рассмотреть еще один дискуссионный вопрос, связанный с ролью языковых контактов в формировании американского варианта английского языка – происхождение социально-этнического диалекта американских негров – так называемого Black English. Наибольшее внимание привлекла к себе теория креольского происхождения Black English, выдвинутая в 60-е – 70-е гг. "креолистами" (исследователями креольских языков и пиджинов) Б. Бейли [Bailey 1965], У. Стюартом [Stewart 1967] и их последователем Дж. Диллардом [Dillard 1972]. По мнению сторонников этой теории, нынешний диалект американских негров возник в результате "релаксификации" (т.е. замены лексического наполнения грамматических моделей при сохранении последних) так называемого plantation Creole – общего креольского языка плантаций, распространенного, по мнению этих авторов, в ранний период колонизации Америки на всей территории Юга. Сохранившийся до наших дней креольский язык гулла (Gullah), на котором говорит негритянское население некоторых прибрежных населенных пунктов Южной Каролины, Джорджии, Северной Флориды и ближайших островов, представляет собой, по предположению креолистов, реликт Plantation Creole.

Более того, некоторые креолисты не только "драматизируют" различия между Black English и речью белых, но и прямо утверждают, что Black English соотносится с американским вариантом английского языка, на котором говорит белое население, лишь на уровне поверхностных структур, тогда как его глубинная структура восходит к пиджину с африканской основой, подвергнувшемуся процессу креолизации. Для сторонников этого взгляда характерно следующее смелое заявление Б. Бейли: «Я склонен предположить, что южный негритянский "диалект" отличается от других разновидностей южной речи, поскольку он обладает иной глубинной структурой, которая, несомненно, происходит от некоей пракреольской грамматической структуры» [Bailey 1965 : 172]. При этом выдвигается предположение о том, что "широкие массы рабов нуждались в средстве общения между собой и с представителями рабовладельцев, и в качестве такого средства общения мог служить либо *lingua franca*, либо европейский язык их хозяев. Поскольку есть достаточные документальные свидетельства того, что они не использовали последний, остается предположить, что они располагали языком-посредником, функции которого мог выполнять пиджин. Сохранившиеся тексты, воспроизводящие речь рабов, подтверждают гипотезу о том, что языком основной массы рабов... был Pidgin English" [Dillard 1972 : 77]. Согласно этой гипотезе, дальнейшая эволюция Black English следовала схеме: пиджин – креольский язык – декреолизация. Согласно парадоксальному утверждению креолистов, несмотря на декреолизацию, английский язык американских негров сохранил значительное структурное сходство с более ранними этапами своего существования. И именно в этих реликтах языка африканских рабов – предков современных афроамериканцев усматриваются основные различительные признаки Black English.

Думается, что предположение о существовании креольского языка или пиджина среди негритянского населения колониальной Америки достаточно правдоподобно хотя, разумеется, его следует рассматривать как всего лишь предположение, ибо приводимые креолистами документальные данные (в особенности карикатурное изображение речи негров в американских литературных источниках) нельзя считать достаточно

достоверными. Не подкреплено языковыми фактами и предположение о существовании на всей территории Юга общего plantation Creole. В целом, следует признать справедливой критику креольской гипотезы со стороны известного социолингвиста и диалектолога У. Вулфрэма, усматривающего ее основной недостаток в том, что она сводится к чисто внешней, а не внутренней реконструкции: анализ креолистов сосредоточен на социально-исторических факторах, а не на языковых формах [Wolfram 1973 : 670-679].

Что же касается попыток реконструировать этот креольский язык на основе языка гулла, то их едва ли можно признать достаточно убедительными хотя бы потому, что изолированный от внешнего мира гулла, по словам известного американского диалектолога Р. Макдевида, всегда представлял собой нетипичное и маргинальное явление, тогда как на обширной территории южных плантаций любые креольские и африканские элементы вытеснялись в результате контактов с численно и социально доминирующим белым населением [McDavid 1980 : 279].

Еще более уязвима попытка сторонников креольской гипотезы связать специфические черты Black English с наличием в нем креольского субстрата. При этом обычно ссылаются на такие его признаки, как опущение связки перед прилагательным и существительным (*she busy*), использование неизменяемого *be* (*she be busy*), перфектная форма с *done* (*he done gone*), неиспользование флексии 3-го лица *-s* (*he don't know*), гиперкорректные формы с этой флексией (*/ goes, you loves*), широкое использование стяжения *ain't* (*he ain't going*), двойное отрицание (*he didn't have nothing*), редукция согласных (*firs'* вместо *first*) и др.

Сопоставление этого перечня с данными диалектологов и социолингвистов свидетельствует о том, что значительная часть этих признаков наблюдается в диалектах белого населения (главным образом, на юге и в южной части среднеатлантического ареала). Так, опущение связки зафиксировано в апалачском диалекте, перфектная форма с *done* в южных диалектах и на пересечении южного и среднеатлантического ареалов, формы типа */ goes* встречаются в апалачском и ряде других диалектов. Другие черты по сути являются элементами общеамериканского просторечия (двойное отрицание, *ain't*, редукция согласных).

Несколько сложнее обстоит дело с неизменяемым *be*. В известном смысле эта форма занимает особое место среди грамматических черт американских диалектов. Известный американский социолингвист У. Лабов относит ее в таких контекстах, как *he be always fooling around* (в значении привычного, многократного действия) к числу элементов Black English, отсутствующих в других диалектах США [Labov 1972 : 51].

Действительно, хотя форма, по данным "Лингвистического атласа", иногда отмечается на севере США, но употребляется она там в несколько иных контекстах (*How be you! Be I going to!*). Однако существуют и более близкие аналогии. Так, в англо-ирландских диалектах неизменяемая форма *be* широко используется в том же значении.

Полемизируя со своими оппонентами, приверженцы креольской гипотезы указывают на то, что ссылка на английский язык Ирландии неправомерна, поскольку негритянское население США никогда не жило в Ирландии, ареале англо-ирландского диалекта [Dillard 1972 : 7]. Вместе с тем, как отмечает Р. Макдэвид, контакт с носителями англо-ирландского диалекта был вполне возможен и в Америке, где ирландцы были широко представлены среди надсмотрщиков на хлопковых плантациях [McDavid 1980 : 85-87].

Думается, однако, что и сторонники, и противники креольской гипотезы упускают из виду одно важное обстоятельство. Как и всякий идиом, Black English едва ли развивался лишь как система пассивно воспринимающая те или иные признаки извне в результате прямых языковых контактов. Будучи относительно самостоятельным языковым образованием, он вполне мог инициировать и более или менее самостоятельные процессы, отвечающие общим тенденциям развития английского языка и его диалек-

тов. В самом деле, ведь и редукция флексий, и дальнейшее упрощение и унификация личных форм глагола, и нейтрализация некоторых формально выраженных оппозиций – все это изменения, вполне вписывающиеся в общее направление эволюции структуры английского языка – дальнейшее ослабление элементов флективного строя и развития аналитизма.

Необходимо рассмотреть также и вопрос о наличии у Black English своей особой глубинной структуры. В качестве одного из доказательств этого иногда ссылаются на видовую оппозицию неизменяемого *be* и нулевой связки (*my daddy a janitor* – действие в настоящем; *when I get home from school each day, my mama be at work* – повторное действие) [Fasold 1969 : 764-768].

Вместе с тем, по наблюдениям Х. Данлэпа, между неизменяемыми *be* и нулевой связкой отсутствует столь четкая дифференциация. Порой *be* относится к настоящему моменту (*/ don't know how old he be; it don't be night*), а нулевая связка может варьироваться с *be* в значении многократности (*sometimes my teacher be in charge – when she in charge, we go at 11.30*) [Dunlap 1977].

Примечательно и то, что в реальной речи носителей Black English неизменяемое *be* и нулевая связка сосуществуют с супплетивными формами связки *am, is, are*. При этом нулевая связка, по наблюдениям У. Лабова, является стилистическим вариантом полных форм, выполняющим функцию, аналогичную стяжениям типа *isn't, aren't* в Standard English. В целом же, как он справедливо полагает, грамматику Black English следует рассматривать как одну из подсистем в рамках единой грамматической системы английского языка [Labov 1972 : 49, 64].

По-видимому, прав У. Вулфрэм, считая, что Black English и диалекты белых южан образуют единый диалектный континуум, в котором одни и те же процессы протекают как в речи белых южан, так и в речи негров, но реализуются по-разному и с различной частотностью [Wolfram 1971 : 139-161]. Таким образом, различия между этими диалектами и социально-этническим диалектом американских негров касаются не столько глубинной структуры, сколько ее реализации в узусе.

Можно вполне согласиться с М. Монтгомери и Г. Бейли, считающими, что речь белых и черных южан отличаются друг от друга лишь некоторыми "правилами низшего уровня" (low-level rules), находящими заметное отражение в поверхностной структуре [Montgomery, Bailey 1986 : 16]. Учитывая острый дефицит документального материала, позволяющего проследить истоки Black English, можно понять тот значительный интерес, который вызвали записи опросов бывших рабов, сделанные в 1936-1938 гг. Родившиеся в середине XIX в. и прожившие всю жизнь в относительно изолированных сельских общинах, эти информанты могли дать ценный материал для проверки креольской гипотезы. В 1981 г. немецкий ученый Э. Шнайдер подверг анализу 104 записи и пришел к выводу о том, что языковые признаки раннего Black English, в основном, определяются особенностями нелитературной английской речи колониального периода (по нашим данным, многие из них до сих пор отмечаются в южных диалектах и в общеамериканском просторечии – например, *tote* и *carry* вместо *bring*, редукция согласных – ... *morning I was toting in breakfas*; *I carry in the breakfas*; перфект с *done* – *I done tol' them*; опущение связки – *the Yankee coming*). Среди них отсутствуют такие, которые подтверждали бы гипотезу о существовании единого Plantation Creole на всем американском Юге. Напротив, подвергнутые анализу тексты свидетельствуют о наличии определенной региональной вариативности некоторых языковых форм [Schneider 1982 : 38].

Данные Шнайдера находят подтверждение в сопоставительном анализе М. Монтгомери, сравнившего записи речи бывших рабов с записями речи носителей гулла и пришедшего к выводу о том, что исследованные материалы никак не подтверждают гипотезу Стюарта и Дилларда о сходстве негритянской речи XIX века с гулла [Montgomery 1991a: 187-188].

Даже если креольские формы речи и были на первом этапе присущи негритянскому

населению Юга (что вполне могло быть), данные опроса бывших рабов скорее свидетельствуют о процессе глубокой декреолизации, чем о сохранении глубинной пра-креольской структуры.

Рассмотренные выше дискуссионные вопросы истории английского языка в Америке нельзя считать окончательно решенными. Требуется тщательный и всесторонний анализ исторических источников – колониальных хроник и других официальных документов, а также сохранившихся писем, дневников, путевых заметок и других документов, данных диахронического сопоставительного анализа английского языка Америки и Великобритании, социолингвистического и диалектологического анализа.

Вместе с тем уже первые данные, полученные в результате применения этого подхода, позволяют с большей степенью достоверности определить истоки американского варианта английского языка, оценить относительную роль факторов, влиявших на его формирование, и их взаимодействие, глубже раскрыть его сложность и многообразие не только на начальном этапе, но и в ходе его дальнейшей эволюции и – что не менее важно – наметить пути его дальнейшего исторического исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Хорошаева И.Ф.* 1973 - Мексиканцы США // Национальные процессы в США. М., 1973.
- Швейцер А.Д.* 1963 - Очерк современного английского языка в США. М., 1963.
- Швейцер А.Д.* 1983 - Социальная дифференциация английского языка в США. М., 1983.
- Alexander H.* 1928 - The language of the Salem witchcraft trials // *American Speech*. 1928. V. III.
- Arwood E.B.* 1953 - A survey of verb forms in the Eastern United States. Ann Arbor, 1953.
- Bailey B.L.* 1965 - Toward a new perspective in Negro English dialectology // *American Speech*. 1965. V. 40.
- Blanton L.* 1985 - Southern Appalachian: social consideration of speech // *Dillard J.L. Toward a social history of American English*. B., 1985.
- Dillard J.L.* 1972 - Black English. Its history and usage in the United States. N.Y., 1972.
- Dillard J.L.* 1975 - All-American English: a history of the English language in America. N.Y., 1975.
- Dillard J.L.* 1980 - Perspectives on American English. The Hague, 1980.
- Dillard J.L.* 1985 - Toward a social history of American English. B., 1985.
- Dunlap H.W.* 1977 - Some methodological problems in recent investigations of 0-copula and invariant *be* // *Papers in language variation* University of Alabama, 1977.
- Elison N.* 1956 - Tarheel talk: an historical study of the English language of North Carolina to 1860. Chapel Hill, 1956.
- Ellis A.J.* 1869 - On early English pronunciation with especial reference to Shakespeare and Chaucer. Part I. I... 1869.
- Easold R.W.* 1969 - Tense and the form *be* in Black English // *Language*. 1969. V. 15.
- Gorlach M.* 1987 - Colonial lag? The alleged conservative character of American English and other colonial varieties // *English world-wide*, 1987. V. 8, N 1.
- Haugen E.* 1972 - The ecology of language. Stanford, 1972.
- Krapp G.P.* 1925 - The English language in America. V. 1-2. N.Y., 1925.
- Kurath H.* 1928 - The origin of dialectal differences in spoken American English // *Modern philology*. 1928. V. 25. N4.
- Kurath H.* 1961 - Area linguistics and the teaching of English // *Language Learning*. Ann Arbor, 1961.
- Kytti M.* 1991 - Variation and diachrony with early American English in focus. Frankfurt-am-Main. 1991.
- Labov W.* 1972 - Language in the inner city. Studies in the Black English vernacular. Philadelphia. 1972.
- Laird Ch.* 1970 - Language in America. Englewood Cliffs, 1970.
- Marckward A.M.* 1958 - American English. N.Y., 1958.
- McDavid R.* 1980 - Varieties of American English. Stanford, 1980.
- Mencken H.L.* 1957 - The American language (An inquiry into the development of English in the United States). N.Y., 1957.
- Montgomery M.* 1989 - Exploring the roots of Appalachian English // *English world-wide*. 1989. V. 10.
- Montgomery M.* 1991 - The roots of Appalachian English: Scotch-Irish or British Southern? // *Southern Appalachia and the South: a region within a region* // *Journal of the Appalachian Study Association*. 1991. V. 3.
- Montgomery M.* 1991a - The linguistic value of ex-slave recordings // *The emergence of Black English (text and commentary)*. Amsterdam, 1991.
- Montgomery M.* 1992 - The koineization of colonial American English // *Proceedings of the Atlantic Provinces Linguistic Association*. 1992.
- Montgomery M. and Bailey G.* 1986 - Introduction // *Language variety in the South*. University of Alabama. 1986.

- Orheck A.* 1927 - Early New England pronunciation as reflected in some seventeenth century town records of Eastern Massachusetts. Ann Arbor, 1927.
- Pitch H.* 1955 - The rise of the American English vowel system // *Word*. 1955. V. 11. N 1.
- Read A.W.* 1933 - British recognition of American speech in the eighteenth century // *Dialect notes*. 1933. V. 6.
- Rissanen M.* 1984 - The choice of relative pronouns in 17th century American English // *Historical syntax (Trends in linguistics, studies and monographs)*. B., 1984.
- Rissanen M.* 1985 - Periphrastic *do* in affirmative sentences in early American English // *Journal of English linguistics*. 1985. V. 18.
- Sen A.L.* 1974 - Dialect variation in early American English // *Journal of English Linguistics*. 1974. V. 8.
- Sen A.L.* 1978 - Reconstructing early American dialects // *Journal of English linguistics*. 1978. V. 12.
- Schneider E.* 1982 - On the history of Black English in the US A: some new evidence // *English World-Wide*. 1982. V. 3.
- Stewart W.A.* 1967 - Sociolinguistic factors in the history of American English dialects // *Florida FL Reporter*. 1967. V. 5. N 2.
- Stephenson E.A.* 1958 - Early North Carolina pronunciation Ph.D. diss. University of North Carolina, 1958.
- Sweet H.* 1892 - New English grammar. Oxford, 1892.
- Trudgill P.* 1986 - Dialects in contact. Oxford, 1986.
- Whitney W.D.* 1870 - Language and study of language. L., 1870.
- Wolfram W.* 1973 - Review of Black English by J.L. Dillard // *Language*. 1973. V. 49.
- Wolfram W.* 1971 - Black-White speech differences revisited // *Black-White speech differences*. Washington. 1971.
- Wood G.* 1977 - Dialect contours in the Southern states // *Papers in language variation*. University of Alabama. 1977.